

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Н. А. Дулина

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ МУСТАФЫ РЕШИД-ПАШИ (1800—1858)

Имя Мустафы Решид-паши широко известно не только специалистам по новой истории Османской империи, но и тем, кто занимается изучением политических, дипломатических и экономических проблем европейских держав в XIX в. Мустафа Решид был талантливым дипломатом, основателем новой дипломатической системы, а также инициатором реформ Танзимата.

Период, охватывающий сознательную деятельность Мустафы Решид-паши (20—50-е годы XIX в.), был насыщен целым рядом событий, которые свидетельствовали о сложном внутреннем и внешнеполитическом положении Османской империи. Ширились национально-освободительные движения и антиправительственные восстания, имели место сепаратистские выступления пашей. Страна пережила две войны, вызванные обострением Восточного вопроса (в 1828—1829 и 1853—1856 гг.). В 1830 г. произошло отторжение Алжира Францией. И, наконец, в этот период, в годы царствования Махмуда II (1808—1839) и Абдул Меджида (1839—1861), осуществлялись важные государственные реформы.

Деятельность Мустафы Решид-паши, занимавшего высокие государственные посты, имела прямое отношение к мерам султанского правительства, предпринимавшимся для разрешения названных выше внутренних и внешнеполитических осложнений.

Хотя во всех исследованиях новой истории Османской империи упоминается имя Мустафы Решид-паши, но все обстоятельства его жизни, а также взгляды по вопросам идеологии, экономики, внешней политики известны еще недостаточно хорошо.

Источники и литература, специально посвященная биографии Мустафы Решид-паши, в основном указаны в турецкой «Энциклопедии ислама»¹. На русском языке эта литература немногочисленна. Из новейших работ назовем книгу А. Д. Новичева «История Турции»², в которой ряд страниц содержит биографические данные о Мустафе Решид-паше.

В данной статье жизненный путь Мустафы Решид-паши излагается кратко. Автор пытался дополнить его изложение малоиз-

вестными фактами и рядом новых оценок отдельных сторон его деятельности, принадлежащим авторам работ последних лет по истории Османской империи.

Даты важнейших событий жизни и деятельности Мустафы Решида уточнены по источникам, изданным главным образом Р. Кайнаром³; мусульманское летосчисление переведено в европейское в соответствии с хронологическими таблицами Ф. Р. Уната и И. А. Орбели⁴.

Продвижение Мустафы Решида по служебной лестнице было традиционным; как и многие другие сановники, он начал его с низших должностей в канцеляриях Порты. Но его незаурядные способности, а также удачно сложившиеся обстоятельства (прежде всего долгое пребывание в европейских столицах в качестве посла) позволили ему объективно оценить степень отсталости государственной организации и уровня экономического развития Османской империи от передовых европейских стран и наметить пути ее преодоления. Успехи на служебном поприще, занятие высших государственных должностей (министра иностранных дел, великого везира и др.) и наличие единомышленников позволили Мустафе Решид-паше осуществлять преобразования, в которых нашли отражение потребности времени.

Мустафа Решид родился в Стамбуле 13 марта 1800 г. Его отцом был Мустафа-эфенди, казначей (*guznatçesi*) вакуффов Баязида II. Прадед — Велиюддин-ага — принадлежал к ашрафам (почетным, именитым гражданам) города Кастамону. О более далеких предках сведений нет.

Читать и писать Мустафу Решида научил отец. Ему не исполнилось и десяти лет, когда отец умер. Какое-то время мальчик продолжал посещать уроки в медресе, но закончить его не смог из-за материальных затруднений. «Знания его в арабском и персидском языках, к которым питали большую склонность в то время, остались недостаточными»⁵.

В течение всей жизни он пополнял свои знания самообразованием. В книге венгерского ученого и путешественника А. Вамбери, жившего в Стамбуле в 1857—1862 гг. и хорошо знавшего быт и нравы турецких семей, содержится интересное наблюдение, касающееся восточных дипломатов того времени: «Наши (европейские) дипломаты обучаются годами и обыкновенно выбираются из среды аристократии; на Востоке же, напротив того, министрами и дипломатами часто становятся люди, принадлежащие незадолго перед тем к духовенству, к писарям или даже рабочему сословию. Их образование и познания очень незначительны... и тем не менее персидский или турецкий дипломат никогда не теряется в присутствии своего английского, немецкого, русского или французского коллеги, хотя, конечно, ему и случается иногда сделать неловкость... Самого кратковременного пребывания в Европе или самого поверхностного сношения с европейцами уже достаточно для ту-

рецкого или персидского дипломата, чтобы поставить его на один умственный уровень с европейскими коллегами»⁶. Это наблюдение по праву может быть отнесено и к Мустафе Решиду.

Оставшись сиротой, особым расположением и любовью Мустафа Решид пользовался у своего зятя, мужа двоюродной сестры, Испарталы Сейида Али-паши. В 1819—1820 гг., будучи садразомом, Али-паша определил Мустафу Решида на первую неофициальную должность — хранителя своей печати. В 1821 г., после начала греческого восстания, Али-паша был назначен сераскером в Морею; с собою он взял и Мустафу Решида⁷. Восстание греков против турецкого господства заставило юношу задуматься о его причинах, так же как и о причинах упадка Османской империи⁸.

После увольнения Сейида Али-паши с поста сераскера в 1822 г. Мустафа Решид вынужден был поселиться в старом, стамбульском доме. Родители не оставили ему никаких средств к существованию, и потому, лишившись службы, он впал в нужду. Сбережений хватило ненадолго, и Мустафа Решид был вынужден вести затворнический образ жизни⁹.

Спустя некоторое время, очевидно в 1825 г., Мустафа Решид женился на дочери чиновника египетского дивана, дом которого находился в Стамбуле. Мустафа Решид переселился туда, став «домашним зятем». От этого брака родился сын Мехмед Джемиль. В 1827 г., спустя некоторое время после смерти зятя Испарталы Сейида Али-паши, Мустафа Решид развелся с женой и добился согласия на брак с одной из наложниц покойного паши¹⁰. Причины этого шага неизвестны, но, очевидно, зависимое положение в доме тестя не способствовало его семейному счастью. Второй брак оказался счастливее. Сохранилось теплое письмо Мустафы Решида к жене, написанное им во время поездки в Лондон в 1839 г., куда он отправился с целью заключения военного союза с Англией против восставшего Мехмеда Али. К тому времени у него было уже семеро детей: от второго брака родились пять сыновей¹¹ и дочь¹². В Лондон с ним ездили три старших сына, в том числе и сын от первого брака.

После вторичной женитьбы Мустафа Решид попытался поступить на службу, но ему это удалось не сразу. Найти место без протекции было трудно. И только получив возможность обратиться к бейликчи¹³ Акиф-эфенди, другу покойного Сейида Али-паши, он был назначен в 1827 г. чиновником¹⁴ в одну из канцелярий Высокой Порты.

26 апреля 1828 г. Россия объявила войну Османской империи, требуя возобновления русской торговли через Проливы, восстановления льгот и преимуществ Молдавии, Валахии и Сербии, уступок восставшей Греции и др.¹⁵

В начале войны Решид-бей был направлен в действующую армию секретарем. По рекомендации Акиф-эфенди, которого благоволивший ему султан Махмуд II просил подыскать заслуживающе-

го доверия человека для личных письменных докладов ему о положении дел в румелийской армии, Мустафа Решид-бей стал также исполнять почетную должность хранителя печати вместо заболевшего Нафи-эфенди¹⁶. Донесениями из действующей армии Мустафа Решид обратил на себя внимание султана. По высочайшему повелению ему было повышено жалованье (до 1500 курушей); тогда же он был зачислен на службу в канцелярию амеди¹⁷, также на должность старшего чиновника.

Русско-турецкие переговоры о перемирии под Шумлой в июне 1829 г. было доверено вести в качестве турецких представителей Мустафе Решид-бею и Нури-эфенди¹⁸. С обеих сторон переговоры были предварительными и закончились безрезультатно. Позднее, в конце августа 1829 г. Мустафа Решид был в составе турецкой делегации по заключению мирного договора с Россией¹⁹.

С момента возвращения из армии в Стамбул у Мустафы Решид-бея завязались дружественные отношения с Пертев-пашой, бывшим в то время одним из влиятельнейших сановников Османской империи. Пертев-паша был признанным главою сторонников постепенных реформ, улучшения государственных учреждений и приспособления их к потребностям времени. По словам английского офицера Слейда (впоследствии адмирала), долгое время служившего в османском флоте, все считали Пертев-пашу «последним из истинных турков». Он не терпел лести, любил искренность, знал цену достоинству без гордости и спеси²⁰. Он сумел оценить способности Решид-бея и покровительствовал ему вплоть до своей последней отставки в 1836 г. Эта дружба послужила причиной враждебного отношения к Мустафе Решид-бею Акиф-паши — врага Пертева. Осенью 1837 г. Пертев-паша был отправлен в ссылку в Скутари (в Албании) и по дороге туда внезапно умер в Эдирне, будучи отравленным на званом обеде по приказу султана Махмуда II²¹.

До провозглашения Гюльханейского хатта в 1839 г. султан казнил и миловал своих «рабов», в том числе непосредственно служивших ему военных и чиновников, без суда, так как по законам мусульман-суннитов являлся халифом²² и великим имамом. Результатом постоянных дворцовых интриг были смещения с должности, конфискации имущества, отравления и казни без суда и следствия. Султан не только имел право конфисковать имущество «провинившихся», ему по закону принадлежало все состояние умерших сановников²³. Широкими правами обладали и губернаторы провинций, представлявшие помимо административной также и военно-полицейскую власть. Они имели право вынести смертный приговор и немедленно привести его в исполнение, а также конфисковать имущество казненного²⁴.

О произволе в ту эпоху писали все современники. Беспричинное доверие султана к одним сановникам и такое же безосновательное недоверие к другим приводили к тому, что фавориты име-

ли возможность обманывать султанов, удовлетворять свое корыстолюбие за счет казны, физически уничтожать своих соперников, действовать во вред государству, если его польза противоречила их личной выгоде.

После этого небольшого отступления о порядках и нравах, царивших при дворе султана и в среде чиновничества, снова вернемся к непосредственным событиям жизни Мустафы Решида.

В июне 1830 г. Мустафа Решид-бей, продолжавший служить в канцелярии амеди, был назначен в свиту, сопровождавшую Пертев-пашу в Египет. Пертев-паша имел поручение султана к наместнику Египта Мехмеду Али, которому султан предложил подавить восстание греков на о-ве Крит, требовавших присоединения к только что получившей независимость Греции.

Вскоре после возвращения Мустафы Решид-бея из Египта оказалась вакантной должность главы канцелярии амеди. Из двух претендентов на освободившийся пост предпочтение было отдано Мустафе Решид-бею. В 1831 г. он стал векилем (главою) канцелярии, а в начале июня 1832 г. приступил к исполнению новых обязанностей, которые непосредственно касались внешнеполитических проблем Османской империи.

После того как восставший против власти султана Мехмед Али в конце 1832 г. захватил Сирию и вступил на территорию Малой Азии, Мустафе Решид-бею было поручено в январе 1833 г. сопровождать Халиля Рифат-пашу в Египет для переговоров с мятежным наместником. Вслед за тем, в конце марта — начале апреля он вел переговоры с сыном Мехмеда Али — Ибрагимом, который во главе египетской армии продвинулся в Малой Азии до Кютахьи, угрожая самому Стамбулу.

Затянувшийся конфликт с наместником Египта, которого султан не мог привести к покорности собственными силами, заставил Порту обратиться за помощью к европейским державам, в результате чего Османской империи пришлось отказаться от политики государственной обособленности и учредить в европейских столицах свои постоянные посольства²⁵. Султанское правительство намеревалось при этом использовать соперничество европейских держав для решения насущных внешнеполитических проблем, уже будучи не в силах отстаивать целостность страны самостоятельно.

В июне 1834 г. Мустафа Решид-бей был назначен послом среднего ранга (*orta elçisi*, чрезвычайным посланником) в Париж с сохранением за ним должности главы канцелярии амеди. Последнее свидетельствовало, что новое назначение еще не носило постоянного характера. В конце июля Мустафа Решид выехал из Стамбула в Париж через Венгрию и Австрию. Его сопровождали личный секретарь Нури-эфенди и переводчик, бывший преподаватель школы для морских офицеров Рухиддин-эфенди, так как французского языка Мустафа Решид не знал. В Париже он был

любезно встречен французским королем Луи Филиппом, первая аудиенция у которого весьма польстила турецкому послу²⁶.

Мустафа Решид быстро освоился с жизнью в незнакомой стране и со своими новыми обязанностями. Как свидетельствуют его современники, очень скоро он стал пользоваться славой лучшего турецкого дипломата не только у себя на родине, но и в Европе²⁷. Хорошей школой дипломатического искусства были для него беседы с государственными деятелями и послами европейских государств, а также их советы²⁸.

Мустафа Решид-бей сумел оценить значение постоянных турецких посольств в европейских столицах. Он писал в донесениях Порте, что помимо уже существующих посольств в Париже и Лондоне их следует учредить в Петербурге и Берлине, так как эти посольства будут снабжать Порту своевременной информацией обо всех колебаниях и изменениях в политических курсах европейских держав. Посол отмечал, что даже такие мелкие государства, как Бавария и Вюртемберг, а также новое греческое правительство имеют своих послов и что из-за отсутствия до сего времени (т. е. до 1834 г.) турецких посольств в европейских столицах Мехмеду Али удалось привлечь общественное мнение европейских государств на свою сторону во вред султанской Турции²⁹.

«Приезд Мустафы Решида в Париж в 1834 г.,— писал А. Убичини,— произвел сенсацию. Это был первый турецкий посол, которого видели во Франции со времени миссии Мухаммеда Саид Галиб-эфенди в 1802 г. Обращающая на себя внимание внешность молодого дипломата, его живость, изящные возражения в спорах, непринужденные манеры, такие далекие от представлений, которые имели место о посланнике султана, вызвали увлечение им. В течение двух зим он был львом сезона. Он бывал на собраниях и давал вечера, о которых много говорили. Усердно показываясь при дворце, у министров, на вечерах дипломатов, он в то же время не пренебрегал более дружескими собраниями: часто посещал фойе театров, поддерживал знакомства с литераторами, журналистами, известными критиками и просил Жюль Жанена обучать его французскому языку. Год пребывания в Лондоне тоже в качестве посла завершил его европейское образование»³⁰.

Английский посол в Османской империи Стрэтфорд Каннинг, знавший его еще в начале 30-х годов, говорил, что это был молодой человек с чувством собственного достоинства, умный и живой. Внешне похожий на черкеса, небольшого роста, он обладал привлекательной наружностью и веселым нравом³¹.

А. Убичини отмечал, что Решид-бей обладал талантом внушать веру в свое превосходство, а также тактом и деликатностью, скрываемыми под внешним добродушием. Этот автор сообщал о хорошем знании послом планов и интересов европейских правительств, о его замечательной легкости восприятия и еще более замечательном даре речи³².

Перед турецким послом в Париже в 1834 г. ставились две задачи: рассеять «ложные представления о Турции» среди политических деятелей Европы и попытаться разрешить египетскую проблему в соответствии с правом и пользой государства³³. Решид-бей имел также третье — неофициальное — поручение: осуществить секретные переговоры с французским правительством о возврате Алжира³⁴ (оно не было официальным потому, что французский посол в Стамбуле Руссен не одобрил его).

Политические деятели и общественность в европейских странах преувеличивали в то время экономические и культурные достижения Египта под властью Мехмеда Али и мало знали о положении Османской империи, в том числе о реформах Махмуда II. Поэтому задание «рассеять ложные представления о Турции», поставленное Портой перед своим послом, было весьма актуальным. От его успешного решения в определенной степени зависело благоприятное отношение к враждующим сторонам — султанскому правительству и Мехмеду Али — не только общественного мнения Европы, но и европейских правительств.

После подавления Мехмедом Али вспыхнувшего в мае 1834 г. и поддержанного султаном³⁵ восстания в Ливане и Палестине, вызванного жестоким обращением египтян с местным населением, Мехмед Али сделал попытку добиться независимости дипломатическим путем, которая великими державами была отвергнута. Мустафа Решид считал, что если Мехмед Али станет добиваться независимости Египта с помощью оружия, то намерение Порты вернуть Алжир окажется для него слишком маловажной задачей по сравнению с предписанием правительства добиваться наиболее благоприятного разрешения египетской проблемы³⁶. Этой оценкой он и руководствовался во время своей посольской деятельности.

В апреле — мае 1835 г. Мустафа Решид вернулся в Стамбул «в отпуск»³⁷. Султан тепло принял вернувшегося посла, пожаловал ему титул посла высшего ранга (чрезвычайного посла-*büyük elçi*)³⁸ и повысил его в чине до чиновника первого класса второй степени³⁹.

Он вновь отправился в августе 1835 г. во Францию. В конце сентября 1835 г. Мустафа Решид-бей еще находился в Вене по пути в Париж; вскоре он приступил к исполнению своих обязанностей в Париже, где находился до осени 1836 г.; 13 сентября 1836 г. он получил указание Порты поменяться постами с послом в Лондоне Нури-эфенди⁴⁰; одновременно Мустафе Решид-бею было пожаловано звание советника по иностранным делам⁴¹. Обмен послами был произведен потому, что на Мустафу Решида, как более искусного дипломата, возлагались большие надежды, связанные с желанием султана добиться благоприятного и скорейшего разрешения турецко-египетского конфликта и других проблем. Оказала влияние и протекция Пертев-паши⁴².

В те годы и сам Мустафа Решид считал, что все политические

вопросы решаются в Англии, даже разногласия турок с французами⁴³.

Исторические источники, относящиеся к 30—50 годам XIX в., наводят на мысль о предоставлении Портой турецким послам того времени достаточных возможностей для проявления инициативы, которыми пользовался Мустафа Решид при Махмуде II (в 1834—1839 гг.) и при Абдул Меджиде (в 1841—1845 гг.). Его докладная записка султану, направленная в 1837 г., наполнена массой сведений о международных отношениях тех лет, которые, очевидно, были неизвестны другим представителям султанского правительства. Такая компетентность ставила посла в особые условия, возвышавшие его над другими сановниками. Очевидно, немалую роль сыграла новизна поручавшегося послам дела — установления постоянных дипломатических контактов с Европой при Махмуде II и Абдул Меджиде. Границы инициативы послов, определявшиеся наряду с их личными качествами отношением к ней Порты, по всей видимости, были связаны с проводившимися реформами. Позднее, особенно в последней четверти XIX в., при султанах Абдул Хамиде (1876—1908), напротив, все нити государственного управления сосредоточились во дворце и, как говорил тогда лорд Солсбери, «беседовать с турецкими послами на политические темы значило терять время»⁴⁴.

В июне 1837 г. Мустафа Решид-бей был назначен министром иностранных дел, это было признаком складывавшейся англо-турецкой коалиции. Одновременно ему был пожалован чин мюшира. Однако отъезд на родину задержался. Возможно, какое-то время Порта считала необходимым пребывание Решид-бея в Лондоне в новой должности с целью решения египетской проблемы, являвшейся тогда для Порты главной⁴⁵.

Мустафа Решид-бей вернулся в Стамбул в сентябре 1837 г. Махмуд II встретил его благосклонно. Для зачтения фирмана о назначении Мустафы Решида на новый пост во дворце состоялась торжественная церемония⁴⁶. Однако в целом обстановка во дворце была для него неблагоприятной. Только что был смещен и отправлен в ссылку его покровитель Пертев-паша. Недругу Пертев-паши Акиф-паше удалось добиться от султана назначения Мустафы Решид-бея вновь послом в Париж при сохранении за ним должности министра иностранных дел.

Сведения источников об этих обстоятельствах несколько разнятся и вместе с тем дополняют друг друга. Первый биограф Мустафы Решида Селяхеддин-бей сообщал, что после возвращения в Стамбул Мустафа Решид пытался приспособиться к сложным дворцовым взаимоотношениям, но не сумел умерить враждебности к нему Акиф-паши⁴⁷. По словам прусского дипломата Г. Розена, после назначения Мустафы Решид-бея министром иностранных дел он несколько месяцев не вступал на этот пост, так как был обвинен в преступных связях с Пертев-пашой и интригах при чу-

жих дворах против султана. Пост он получил лишь в ноябре⁴⁸, когда Англия и Франция рассеяли сомнения султана на этот счет. Махмуд II в это время был ослаблен болезнью, что способствовало усилению борьбы между дворцовыми группировками⁴⁹. Турецкий историк Дж. Байсун добавляет, что векили опасались явно возросшего влияния Мустафы Решида и искали возможность удалить его из столицы⁵⁰.

Мустафе Решид-бею удалось, однако, отвести непредвиденное и на этот раз нежеланное им назначение: вскоре было признано, что он нужнее в Стамбуле, чем в Париже, и назначение послом во Францию было отменено. Одновременно, в январе 1838 г.⁵¹, ему был пожалован титул паши и звание везира. Когда в конце марта 1838 г. Акиф-паша был смещен с поста министра внутренних дел, судим за взяточничество и сослан, влияние Мустафы Решид-паши при дворе заметно усилилось⁵².

Несмотря на небольшое число единомышленников, Мустафа Решид намеревался посвятить себя решению не только внешнеполитических, но и внутренних проблем. Тот факт, что инициатором реформ стал министр иностранных дел, свидетельствует о стремлении Порты в определенной мере подражать Западу. Он показывает также, что реформы были вынужденными и объяснялись отсталостью Османской империи от Европы.

Свои соображения Мустафа Решид-паша изложил в докладной записке (ляихе) султану⁵³. Ее содержание показывает, что автор был глубоко и всесторонне знаком с восточной политикой европейских держав. Дав оценку восточной политики каждой страны в отдельности, он предложил путь разрешения турецко-египетского конфликта с помощью Англии. Значительное внимание Решид-паша уделил мерам, необходимым, по его мнению, для возвращения оккупированного Алжира, а также внутренним реформам.

В 1838 г. по инициативе Мустафы Решида был создан специальный Совет общественных работ для изучения возможностей развития сельского хозяйства и промышленности, а также оказания помощи этим отраслям хозяйства. Для борьбы со злоупотреблениями чиновников по инициативе Решид-паши было создано новое уголовное уложение 1838 г., которое содержало статьи о запрещении взяточничества. С целью пресечения злоупотреблений при сборе налогов была начата перепись населения и его имущества.

Мустафа Решид-паша создал два Высших совета (меджлиса): Высший совет юстиции и Консультативный совет при Порте, которые должны были подготавливать проекты реформ во всех областях. Высший совет юстиции также был обязан рассматривать должностные преступления чиновников.

В мае 1838 г., после подавления восстания в Сирии, Мехмед Али вновь объявил о своем намерении провозгласить независимость Египта. Еще будучи послом в Лондоне, Мустафа Решид-па-

ша добивался согласия Англии оказать военную поддержку султану против Мехмеда Али. 16 августа 1838 г. султанское правительство заключило с Англией выгодный для нее торговый договор, рассчитывая, что ему будет сопутствовать заключение военного договора против непокорного наместника Египта. В подготовке текста торгового договора принимал участие и Мустафа Решид-паша⁵⁴.

Договор отменял системы государственной монополии, государственной регламентации и принудительных закупок по пониженным ценам, а также разрешал свободную торговлю как английским подданным, так и подданным султана на всей территории Османской империи⁵⁵.

Договор имел далеко идущие и важные последствия для развития османской экономики. Ликвидация средневековой экономической системы способствовала развитию капиталистических форм хозяйства. Вместе с тем свободный импорт дешевых английских товаров вел к разорению местную ремесленную промышленность. Вновь создаваемые текстильные предприятия капиталистического типа не могли по многим причинам производить более дешевые, чем ввозные, товары. В целом договор усилил развитие капиталистического уклада, хотя зависимость от европейского рынка сдерживала это развитие определенными рамками⁵⁶.

Мустафа Решид-паша был сторонником заключения договора не только по внешнеполитическим причинам. Он рассчитывал, что договор повысит благосостояние населения Османской империи и будет способствовать развитию ее экономики⁵⁷. Султан и Решид-паша надеялись также, что ликвидация системы государственных монополий подорвет экономическую мощь Мехмеда Али (который пользовался монополиями в особенно широких масштабах), поскольку условия договора распространялись и на Египет.

После подписания торгового договора Мустафа Решид по совету английского посла в Стамбуле Понсонби отправился в Лондон для заключения военного союза с Англией против Мехмеда Али. Но надежды султанского правительства не оправдались. Англия, хотя и продолжала поддерживать султана, уклонилась от заключения такого договора. Уже в 1838 г. она начала готовить почву для общеевропейской дипломатической конференции по Востоку. При этом, чтобы сделать такое совещание неизбежным, она подталкивала султана к военному столкновению с Мехмедом Али⁵⁸.

Разочарованное неудачей переговоров в Лондоне, султанское правительство решило вернуть Мустафу Решиду в Стамбул, а затем назначить его снова послом в Париж, откуда он должен был руководить также турецким посольством в Англии. При этом Порты просила султана лишить Мустафу Решид-пашу должности министра иностранных дел. Однако Махмуд отказался это сделать, написав в резолюции, что тот был обманут лордом Понсонби и

нуждается в защите, как человек, попавший в затруднительное положение⁵⁹.

Из Лондона Мустафа Решид-паша поехал в Париж для переговоров с французским правительством, где узнал о начале военных действий между войсками султана и Мехмеда Али. В битве при Незибе 24 июня 1839 г., когда Решид-паша уже был в Париже, султанская армия потерпела поражение. Еще до того, как весть о поражении достигла Стамбула, 1 июля 1839 г. умер султан Махмуд II, а 4 июля турецкий адмирал Ахмед Февзи сдал султанский флот Мехмеду Али.

С воцарением шестнадцатилетнего султана Абдул Меджида произошли изменения в правительстве. Место садразама Рауф-паши занял Хосрев-паша. Чтобы разрешить египетский кризис, молодой султан прибег к не раз применявшемуся султанским правительством способу примирения — «простил» Мехмеда Али. Но тот требовал присоединения к своим владениям всех захваченных им земель.

Векили, потерявшие присутствие духа перед такими событиями, как смерть султана Махмуда, поражение армии и сдача флота, готовы были удовлетворить все требования Мехмеда Али, считая, что только примирение с ним может спасти страну.

В это время Меттерних, желая ввести решение конфликта в «дипломатические рамки», т. е. не дать России возможности реализовать Хюнкяр-Искелесийский договор 1833 г. и оказать Порте вооруженную помощь, а Мехмеду Али — развить свой успех, предложил султану в конце июля 1839 г. возложить решение конфликта на великие державы⁶⁰. Султан принял предложение.

При жизни Махмуда II Мустафа Решид откладывал свое возвращение на родину, но после его смерти вернулся в Стамбул⁶¹. Его современник Саид-эфенди, в свое время министр внутренних дел, рассказывал своему сыну о причинах задержки Мустафы Решид-паши за границей следующее. Махмуд II был недоволен Решид-пашой, не добившемся заключения военного договора с Англией. Этим воспользовался противник Мустафы Решид-паши Хосрев-паша, который имел большое влияние во дворце. Он сумел добиться приказа султана о казни Решид-паши и затем вызвал его в Стамбул. Но один из друзей Мустафы Решид-паши сообщил ему в Лондон об угрожающей опасности, а также о болезни султана и посоветовал по возможности затянуть его возвращение.

По прибытии в Стамбул Мустафа Решид-паша нанес визит Хосрев-паше. Садразам принял его очень ласково и в конце встречи попросил передать султану какую-то написанную им тут же записку. Когда, принимая Решид-пашу, султан ознакомился с запиской, он дал прочитать ее и Решид-паше. В записке было сказано следующее: «Вручивший Вам это аризе Решид-паша является человеком, которого Ваш блаженной памяти отец приговорил к смерти. И так как он снова нанес вред государству, Вам следует

приказать немедленно исполнить волю отца». Абдул Меджид успокоил растерявшегося министра, сказав, что его жизнь в безопасности⁶².

С этого времени Решид-паша получил беспрепятственный доступ к султану. Он рассказывал ему о положении дел в Европе, а также о реформах, необходимых, по его мнению, для возрождения государства, просил отменить ряд обычаев, которые являлись причиной произвола и угрожали жизни невинных.

Пользуясь доверием султана, министр иностранных дел сосредоточил свои усилия на двух задачах: во внутренней сфере — на подготовке к провозглашению Гюльханейского хатта, во внешней — на разрешении египетского кризиса.

Гюльханейский хатт открыл новую эпоху в истории османского государства — эпоху, ставшую преддверием капиталистического развития страны.

Мустафа Решид-паша писал, что основные положения Гюльханейского хатта составил султан Абдул Меджид (что нужно рассматривать как дань этикету) и что он сам приложил немало усилий в его разработке. Кроме того, по его словам, весьма облегчили дело министры, выразившие свое согласие с идеями хатта и способствовавшие его осуществлению; без их поддержки он, Мустафа Решид-паша, был бы бессилён⁶³.

Хотя реформы исходили от имени султана, их исполнением руководил Мустафа Решид-паша, который возглавлял административную группу «людей Танзимата»⁶⁴.

Накануне Решид-паша не был уверен, останется ли в живых после провозглашения хатта⁶⁵, так как ряд его положений противоречил шариату и традициям (например, о равенстве мусульман и немусульман перед законом), а также затрагивал материальные интересы бюрократии. Но он считал, что эти положения, будучи провозглашенными от имени султана, могут стать нормой жизни османского общества, принеся ему немалую пользу⁶⁶. Положения о безопасности жизни, чести (неприкосновенности личности) и имущества, о равенстве перед законом всех сословий, а также немусульман с мусульманами, о преобладании закона над желаниями султана, справедливых налогах, всеобщей воинской повинности и ограничении срока военной службы и т. п. имели целью внедрение буржуазной законности во все сферы жизни.

Гюльханейский хатт и реформы Танзимата, последовавшие после поражения при Незибе, смерти Махмуда II и вступления на престол Абдул Меджида, можно считать результатом внешнеполитических затруднений, которыми воспользовались инициаторы реформ, с тем чтобы добиться согласия на их осуществление со стороны многочисленных противников. Вместе с тем реформы Танзимата имели целью укрепить государство, усилить его внутреннюю консолидацию⁶⁷. Но незаинтересованное в реформах чиновничество всячески стремилось препятствовать их осуществлению, в том

числе путем их компрометирования собственными злоупотреблениями. Им удалось вызвать противодействие реформам со стороны различных слоев населения, что и было одной из главных причин малой эффективности этих реформ. И все же, несмотря на это, реформы Танзимата оказали серьезное влияние на османское общество, произведя «революцию в его идеологии»⁶⁸.

Неутомимость Мустафы Решид-паши в осуществлении преобразований казалась его современникам неистощимой. Вместе с тем меморандум, отправленный им австрийскому канцлеру Меттерниху в марте 1841 г., показывает, что он не отдавал себе отчета в размерах сопротивления реформам⁶⁹.

Стремясь разрешить конфликт с Мехмедом Али, Мустафа Решид использовал Хюнкяр-Искелесийский договор, как фактор, усиливавший соперничество западноевропейских держав с Россией. Порта сумела дипломатическим путем добиться поддержки европейских держав (исключая Францию) и сохранить Египет в составе Османской империи. В этой долгой борьбе (1831—1841) Мустафа Решид-паша проявил незаурядные дипломатические способности и фактически руководил ею. 10 марта 1841 г. султан в качестве признания заслуг Решид-паши наградил его бриллиантовой звездой, которую лично приколот ему на грудь, а также денежным подарком в 1 тыс. кесе.

Однако 31 марта 1841 г. Мустафа Решид-паша, слышавший «душою правления при великом везире Эмине Рауфе» (с 8 июля 1840 г.)⁷⁰, был неожиданно отрешен от должности. Источники называют различные причины его падения. Очевидно, главная из них состояла в том, что теперь египетская проблема была разрешена и можно было обойтись без Решид-паши, реформаторская деятельность которого увеличила число его недоброжелателей в среде высших сановников. Поводом для отставки послужило либо недовольство Меттерниха затянувшимися переговорами европейских послов с Решид-пашой из-за условий турецко-египетского урегулирования⁷¹, либо разногласия при обсуждении нового коммерческого кодекса, который некоторые члены Совета нашли противоречащим шариату⁷².

Некоторое время Мустафа Решид-паша был не у дел, а в начале июля 1841 г. его вновь назначили послом высшего ранга в Париж. К месту назначения он прибыл 19 ноября⁷³.

В инструкции Порты послу вменялось в обязанность прилагать усилия для укрепления дружественных отношений между Францией и Англией, так как взаимный союз этих двух держав признавался полезным для Османской империи; искать пути для ликвидации подстрекательств со стороны появившегося во Франции грекофильского общества (куда входила и часть депутатов французского парламента), члены которого были сторонниками полной независимости христианских подданных султана; предупреждать нежелательные действия французов, сочувствовавших агитации Гре-

ции, призывавшей греческих подданных султана бороться за присоединение их территорий к Греции⁷⁴.

В период исполнения обязанностей посла в Париже Мустафа Решид-паша способствовал, в частности, улаживанию конфликта между маронитами и друзами в Ливане, который из-за вмешательства европейских держав превратился в часть Восточного вопроса⁷⁵. Он прилагал также усилия для урегулирования отношений Порты с тунисским беєм, в которые энергично вмешивалась Франция, стремившаяся укрепить свое влияние в Тунисе.

В это время Мустафа Решид стал часто болеть, ему нужно было переменить климат, и с июня 1842 г. он стал просить позволения вернуться в Стамбул⁷⁶. 17 декабря 1842 г. после временного улучшения, наступившего в друзско-маронитских отношениях в Ливане, Мустафа Решид-паша был освобожден от посольских обязанностей и в начале марта 1843 г. вернулся в Стамбул.

Садразам Риза-паша, опасаясь его пребывания в столице, предложил Мустафе Решид-паше должность губернатора в Эдирне, от которой тот отказался. Около года Решид-паша был не у дел, что привело его к долгам. 14 ноября 1843 г. ему вновь был предложен пост посла в Париже. Получив разрешение взять с собою двух старших сыновей в качестве секретарей посольства, он отправился в Париж, куда и прибыл 27 января 1844 г.⁷⁷.

Проблемы для турецкого посла в Париже оставались прежними: Греция, Тунис, Ливан. Мустафа Решид продолжал поддерживать знакомства с французскими политическими деятелями и пользовался известностью в парижском обществе⁷⁸.

24 октября 1845 г. Мустафа Решид-паша вновь был назначен министром иностранных дел. Этим назначением султан хотел укрепить доверие западноевропейских держав к своему правительству⁷⁹, пошатнувшееся из-за ряда внешнеполитических осложнений, в том числе волнений в Ливане, а также добиться более эффективного осуществления реформ⁸⁰.

Приезд Мустафы Решид-паши в Стамбул в конце 1845 г. способствовал активизации реформаторской деятельности в стране во всех областях⁸¹.

Менее чем через год, 28 сентября 1846 г., Решид-паша был назначен садразамом, а министром иностранных дел стал его воспитанник и приверженец Аали-эфенди (Али-эфенди). В хатте Абдул Меджида о новых назначениях говорилось, что султан постоянно стремится активизировать преобразования и самым подходящим кандидатом для их осуществления является Решид-паша⁸².

Назначение Мустафы Решид-паши на высший пост в государстве было связано с желанием Порты реабилитировать себя в глазах общественного мнения Европы после жестокого преследования турецкими властями албанских католиков, тайно исповедовавших свою веру, но выдававших себя за последователей ислама⁸³. Оно

должно было служить символом проведения либеральных преобразований, что создавало Решид-паше исключительное положение.

В связи с вопросом о том, чем руководствовался султан при назначении или смещении высших сановников, напомним замечание по этому поводу турецкого историка Э. З. Карала: «В период Танзимата султан уже не мог сместить великого везира только в соответствии со своим желанием или загадывая на ночь... Время требовало садразамов нового типа, знающих иностранные языки, знакомых с положением в Европе и, особенно, признанных в Европе»⁸⁴. Однако Абдул Меджид не всегда подавлял свои желания во имя государственных интересов: на практике наблюдались смещения и назначения без веских оснований, когда султан прибегал к своим традиционным привилегиям⁸⁵.

В январе 1847 г. у Порты произошли серьезные разногласия с Грецией из-за оскорбления в Афинах турецкого посла Мусуруса⁸⁶, приведшие к разрыву дипломатических отношений. В этом конфликте, в котором проявились давние взаимные турецко-греческие разногласия, не обошлось без вмешательства европейских держав. Порта, возглавляемая Решид-пашой, заняла решительную позицию и одержала явную дипломатическую победу: ее требования были удовлетворены.

Февральская революция 1848 г. во Франции и последовавшая через несколько недель революционная буря в Австро-Венгрии были встречены Мустафой Решид-пашой «оптимистически», «в падающей звезде Австрии он видел новую эпоху славы для Турции»⁸⁷. Такое отношение объяснялось, в частности, тем, что Порта опасалась захвата Австрией территорий, принадлежащих Османской империи⁸⁸.

Мустафа Решид-паша попытался использовать революционные волнения в Дунайских княжествах, чтобы умалить в них влияние России, но потерпел неудачу⁸⁹, и 28 апреля 1848 г. он и Али-паша были смещены со своих постов. На этот раз поводом к отставке послужило обвинение, исходившее от сераскера дамада Саид-паши, в намерении Мустафы Решид-паши установить в стране республику. Однако, несмотря на то, что Мустафа Решид и Аали должны были отправиться в ссылку, новый садразам Сарым-паша вскоре назначил Мустафу Решид-пашу членом Высшего совета юстиции⁹⁰. Снисходительное отношение к «вине» Мустафы Решид-паши свидетельствовало о том, что упомянутое обвинение не воспринималось всерьез⁹¹.

Революция в Дунайских княжествах, которая, очевидно, и была действительной причиной отставки Мустафы Решид-паши, не сумевшего принять энергичные меры для ее подавления, заставила, однако, султана вновь вернуть ему пост великого везира через три с половиной месяца — 12 августа 1848 г. «Энергичная агитация проявлялась среди райя (в Дунайских княжествах), и нужно было опасаться, что она постарается сбросить ярмо, подобно итальян-

цам в Ломбардии. Султан понял, что должен приблизить к себе людей, более способных вести дела. Риза-паша стал военным министром, а Решид-паша великим везиром»⁹¹.

На почве общей борьбы против революционного движения в княжествах⁹² Николай I рассчитывал сблизиться с Портой и усилить в ней влияние России. В сентябре 1848 г. царь предложил султану союз. 1 мая (19 апреля) 1849 г. между Россией и Турцией была заключена на семилетний срок Балта-Лиманская конвенция, подписанная с турецкой стороны Мустафой Решид-пашой. Княжества потеряли многие из своих привилегий, приобретенных с помощью России после Адрианопольского мира 1829 г.⁹³ По словам А. Ф. Миллера, «Танзимат оказался бесплодным и в той своей части, которая имела целью примирить нетурецкие народы империи с турецким господством»⁹⁴.

Однако вера в торжество либеральных идей на Западе проявилась у Мустафы Решид-паши в его отношении к политическим беженцам — участникам польского восстания 1830—1831 гг. и венгерской революции 1848—1849 гг.⁹⁵ Требования Австрии и царской России выдать политических беженцев на основе статьи Кючюк-Кайнарджийского договора были отклонены Решид-пашой, который рассчитывал на поддержку в этом вопросе западноевропейских держав, в большинстве своем затронутых революционным движением 1848 г. Он понимал, что уступчивость повредила бы престижу Османской империи. Поддерживая Порту, Англия и Франция оказывали противодействие царской России, с тем чтобы умалить ее влияние на Востоке⁹⁶.

Хотя Россия объявила о разрыве дипломатических отношений с Портой, они не были прерваны, так как специальная турецкая миссия, возглавлявшаяся Фуад-эфенди, была направлена в Петербург и заверила Николая I, что политические эмигранты в Турции будут лишены возможности проводить какую-либо враждебную России деятельность⁹⁷. Оценив серьезность могущих возникнуть международных осложнений, Россия и Австрия отказались от своих требований. Эта дипломатическая победа, также как и другая, одержанная в споре с Грецией в 1847—1848 гг., повысила престиж Порты⁹⁸.

В начале 50-х годов XIX в. резко ухудшилось финансовое положение Османской империи⁹⁹. В результате в стране снова оживились реакционные силы, которые добивались возвращения к древним традициям ислама, называя Танзимат бедствием, которое разрушит империю. Внутренние затруднения, в которых обвиняли Мустафу Решид-пашу, «заставили усомниться в его уме, честности и предусмотрительности, т. е. в качествах, которыми досих пор общественное мнение так щедро его одаривало»¹⁰⁰.

Финансовый кризис был, по-видимому, главной причиной смещения Решид-паши с поста садразама 27 января 1852 г. Непосредственным поводом для отставки послужили раздоры с зятем сул-

тана мяширом Фехти-пашой, который чувствовал себя обиженным из-за того, что его не избрали членом общества «Энджюмени даныш»¹⁰¹.

В течение сорока дней после отставки Мустафа Решид-паша исполнял обязанности председателя Высшего совета юстиции, а 4 марта ему была возвращена должность садразама. На этот раз высший пост в государстве принадлежал ему только пять месяцев. Причиной смещения были дворцовые интриги¹⁰².

5 августа на пост великого везира был назначен бывший воспитанник и единомышленник Решид-паши, исполнявший при нем должность министра иностранных дел, Аали-паша. Источники сообщают, что до этого дня Аали-паша и Фуад-паша были самыми близкими помощниками и преданными сторонниками Мустафы Решиды. После назначения Аали-паши садразамом союз этих трех государственных деятелей распался. Турецкие источники утверждают, что Решид-паша счел возвышение своего бывшего протеже унижительным для себя и с этого времени был противником всех его начинаний. Современники отмечали, что разногласия Мустафы Решиды с Аали-пашой привели, как и в прежние времена, к разделению всех чиновников на две партии — сторонников и противников Решид-паши¹⁰³.

А. Вамбери, лично знавший всех трех сановников, заметил, что остроумные и недружелюбные замечания Аали и Фуада в адрес Мустафы Решиды казались ему безосновательными. «К сожалению,— писал он,— даже в этом немногочисленном круге лиц, относившихся к реформам доброжелательно, борьба личных самолюбий и взаимное соперничество были очень велики»¹⁰⁴.

Английский историк С. Шоу также обращает внимание на наличие в 50-е годы разногласий между поколениями «людей Танзимата», связанных с осуществлением реформ в Османской империи. Среди сторонников реформ, воспитанных Мустафой Решидом, возвысилась новая бюрократия, руководимая Аали-пашой и Фуад-пашой, которая считала преобразования, осуществлявшиеся Мустафой Решидом, слишком медленными, тесно связанными с прошлым и подвластными случайным обстоятельствам. Новое поколение считало поэтому, что оно должно сменить прежних лидеров¹⁰⁵.

Вскоре в стране возникла тревожная обстановка из-за разногласий с Россией по поводу «святых мест», грозившая войной¹⁰⁶. Это заставило султана по прошествии девяти месяцев после отставки Решид-паши вновь прибегнуть к его услугам, назначив его 13 мая 1853 г. министром иностранных дел¹⁰⁷.

Непримиримая позиция как царской России, так и Англии, сказавшаяся во время переговоров послов обеих держав, Меншикова и Редклифа, с Решид-пашой в Стамбуле весной 1853 г., привела в конце концов Османскую империю к новой войне с Россией, которая была объявлена Турцией 29 сентября 1853 г.¹⁰⁸.

12 марта 1854 г. Мустафа Решид-паша заключил союзный договор с Англией и Францией, позднее к нему присоединилась Сардиния. Со времени назначения его министром иностранных дел в 1853 г. Решид-паша фактически стал главой правительства, а с 23 ноября 1854 г. и формально. В этот период он пользовался большим влиянием при дворе и начал много внимания уделять дворцовым интригам, от чего страдали государственные дела. У него появилась также страсть к богатству. Мустафа Решид приложил немало усилий, чтобы сделать своего второго сына, Али Галиба, зятем султана, что ему и удалось в 1854 г.

Война еще не окончилась, когда 4 мая 1855 г. Мустафа Решид-паша получил отставку. Причиной ее были англо-французские разногласия из-за прорытия Суэцкого канала. Англия была противницей реализации этого плана, так как боялась потерять свое преимущество в морских сношениях с Индией, которым она обладала благодаря сильному морскому флоту; прорытие же канала позволило бы другим державам конкурировать с нею¹⁰⁹. Мустафа Решид поддерживал Англию и парализовал осуществление французами их проекта. Он опасался, что с прорытием канала неизбежно должна была усилиться независимость египетского паши¹¹⁰. Французский поверенный в делах Бенедетти решительно протестовал против такой позиции Порты. Протест Франции, активного союзника Османской империи в продолжавшейся Крымской войне, султан не мог оставить без последствий. Мустафа Решид-паша вновь был заменен Аали-пашой.

Какое-то время он был не у дел. После опубликования 16 февраля 1856 г. Аали-пашою хатт-и хумаюна о реформах Мустафа Решид-паша подал султану ялиху, в которой критиковал действия Аали-паши и в качестве турецкого представителя на Парижском конгрессе и особенно за обещание осуществить реформы для немусульманских подданных, утверждая, что хатти-хумайюн 1856 г. несовместим с независимостью государства, противоречит его правам, пользе и достоинству¹¹¹.

1 ноября 1856 г. министр иностранных дел Фуад-паша и великий везир Аали-паша были смещены со своих постов, а Мустафа Решид-паша вновь назначен садразамом. Аали-паше был предложен пост министра иностранных дел, но, «будучи чувствительным к критике Мустафы Решид-паши, он не смог его принять», в результате чего он вместе с Фуад-пашой был назначен членом Высшего совета юстиции¹¹².

Перемены в правительстве были связаны с внешнеполитическими осложнениями, вызванными проблемой объединения Молдавии и Валахии. Парижский трактат 1856 г. отменил русско-турецкий Балта-Лиманский договор 1849 г. о Дунайских княжествах¹¹³, и возник вопрос об объединении Молдавии и Валахии, поставленных под коллективный протекторат европейских держав, в одно государство. Франция, Россия и Пруссия положительно относи-

лись к объединению румынской нации; Турция же, Англия и Австрия, временно оккупировавшая княжества, хотели сохранения существовавшего положения. Выборы, состоявшиеся в Молдавии и Валахии в июле под контролем каймакамов Порты, оказались под их давлением благоприятными для противников объединения. Тогда Франция, Россия и Пруссия потребовали признания выборов недействительными, угрожая разрывом дипломатических отношений¹¹⁴.

Порта и султан отреагировали на это новой заменой постов высших сановников: 1 августа 1857 г. Мустафа Решид-паша, как противник объединения (оно было шагом к их независимости)¹¹⁵, был уволен в отставку и назначен председателем Совета Танзимата, а через месяц и вовсе отстранен от дел. 6 августа выборы были признаны недействительными.

Но 22 октября 1857 г. Мустафа Решид занял — в последний раз — пост великого везира, как сообщают источники, после личной беседы с султаном, во время которой он сумел снова поразить его своей политической прозорливостью. Беседа состоялась во время визита, который Абдул Меджид сам нанес смещенному сановнику. На этот раз Аали-паша не отказался от поста министра иностранных дел, и до кончины Мустафы Решид-паши они служили вместе.

Через два месяца Мустафа Решид-паша заболел. Когда ему стало немного легче, он возобновил прием послов. Вечером 7 января 1858 г. после возвращения с очередного приема он скончался от разрыва сердца¹¹⁶.

Тюрбе Решид-паши находится в Стамбуле недалеко от мечети Баязида. Польский эмигрант М. Чайковский наблюдал, как в день похорон все население Стамбула вышло на улицы, выражая печаль в связи с кончиной Мустафы Решид-паши¹¹⁷.

¹ İslâm ansiklopedisi. Ç. 98. İstanbul, 1963, s. 701—705.

² А. Д. Новичев. История Турции. Т. II. Ч. 1 (1792—1839). Л., 1968, с. 272; он же. История Турции. Т. III. Ч. 2 (1839—1853). Л., 1973.

³ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954.

⁴ И. А. Орбели. Синхронистические таблицы для перевода исторических дат по хиджре на европейское летоисчисление. Л., 1940; F. R. Unаt. Hicrî tarihleri milâdî tarihe çevirme kılavuzu. Ankara, 1959.

⁵ С. В а у s u n. Mustafa Reşit paşa.— Tanzimat. İstanbul, 1940, с. 1—2.

⁶ Г. В а м б е р и. Очерки жизни и нравов Востока. Перев. с нем. СПб., 1877, с. 144.

⁷ M. Süreyya. Sicili Osmanî. T. III. İstanbul, 1912 (1894/95), с. 560; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 42.

⁸ M. Selâheddin. Bir türk diplomatının evraki siyasisesi. İstanbul, 1306 (1888/89), с. 8; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 42.

⁹ E. B. Şapolyo. Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat devri tarihi. İstanbul, 1945, с. 10.

¹⁰ Selâheddin. Bir türk diplomatının..., с. 9; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 44.

¹¹ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 44, 147.

¹² E. V. Şarolyo. Mustafa Reşit Paşa..., с. 8.

¹³ Бейликчи калемги — одна из канцелярий Порты, в обязанности которой входило отправлять по назначению все решения правительства и вести им подробную опись. Здесь же составлялись различные документы (фирманы, бераты и др.), исходившие от имени султана, за исключением финансовых. Канцелярия бейликчи ведала исполнением законов и международных договоров.

¹⁴ Должность называлась «мектуби хулефа» (см.: R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 46). Халифе — чиновник.

¹⁵ А. Д. Новичев. История Турции. Т. II, с. 159; В. И. Шеремет. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М., 1975, с. 24—26.

¹⁶ С. В а у с u n. Mustafa Reşit paşa, с. 2.

¹⁷ Амеди калемги — канцелярия Порты, ведавшая вопросами внешней политики, а также обеспечивавшая связь и переписку между ведомствами великого везира и дворцом. Амеджи — глава канцелярии — был заместителем государственного секретаря, вел протоколы переговоров реис-эфенди с иностранными посланцами. В его обязанности входил также сбор налогов с новых владельцев военных ленов, которым он выдавал квитанции с надписью «амд» — «уплачено» (от этого слова и произошел термин).

¹⁸ Tarih-i Lütfi. Т. II. İstanbul, 1291 (1874), с. 26; В. И. Шеремет. Турция и Адрианопольский мир..., с. 93—94.

¹⁹ См.: Tarih-i Lütfi. Т. II, с. 121—122. R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 47; В. И. Шеремет. Турция и Адрианопольский мир..., с. 108—113.

²⁰ Цит. по: R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 48—49.

²¹ Tarih-i Lütfi. Т. V. İstanbul. 1302 (1884/85), с. 156—159; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 30—36 (докладные записки Акиф-паши султану, письмо Пертев-паше от казначея монетного двора и некоторые другие документы); Д. Г. Розен. История Турции. Ч. I. СПб., 1872, с. 279—280.

²² О правах и обязанностях халифа см.: И. П. Петрушевский. Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966, с. 152, 191. О правовом положении турецких султанов см.: М. С. D'Ohsson. Tableau général de l'Empire Othoman. Т. III. P., 1820, с. 3—6.

²³ См.: М. D'Oссон. Полная картина Оттоманской империи. Пер. с франц. СПб., 1895, с. 413.

²⁴ О границах власти губернаторов см.: М. С. D'Oссон. Tableau général..., с. 384—388. О военно-полицийских судах см.: И. П. Петрушевский. Ислам в Иране..., с. 197—198, 156.

²⁵ Впервые постоянные посольства были основаны при Селиме III (1789—1807), но просуществовали недолго и их деятельность не была успешной. См.: Н. А. Дулина. Изменения в османской дипломатии (тридцатые годы XIX в.).— Тюркологический сборник 1973. М., 1975, с. 62—67.

²⁶ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 64.

²⁷ Д. Г. Розен. История Турции. Ч. I, с. 271; С. Палаузов. Мустафа Решид паша.— «С.-Петербургские новости». 1858, № 14, с. 19; то же, отд. отт.; С. С. Татищев. Внешняя политика императора Николая I. СПб., 1887, с. 411—412.

²⁸ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 84—91 (докладная записка Мустафы Решида султану Махмуду).

²⁹ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 67.

³⁰ M. A. Ubicini. La Turquie actuelle. P., 1855, с. 156—157.

³¹ S. Lane-Poole. The Life of the Stratford Canning. Т. II. L., 1888, с. 104—105; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 164.

³² M. A. Ubicini. La Turquie..., с. 160.

³³ M. Selâheddin. Bir türk diplomatının... с. 15—16; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 63.

³⁴ E. Kurаn. Cezayirin bransızlar tarafından işgali karşısında osmanlı siyaseti (1827—1847). İstanbul, 1957, с. 35.

³⁵ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. V. Ankara, 1956, с. 139; Д. Г. Розен. История Турции. Ч. I, с. 235—237.

³⁶ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 65.

³⁷ Там же, с. 77, 80.

³⁸ В Османской империи в XIX в. постоянные послы имели два ранга: *orta elçi* (посол среднего ранга) и *büyük elçi* или *fevkalâde elçi* (посол высшего ранга). Первый ранг соответствовал положению чрезвычайного посланника, второй — чрезвычайного посла в Европе.

³⁹ О введенном Махмудом II табели о рангах см.: В. Теплов. Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе. СПб., 1897, с. 144—152.

⁴⁰ *İslâm ansiklopedisi*. Ч. 98, с. 701; См. также: С. Baуsun. Mustafa Reşit paşanın siyasi yazıları.— «Istanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi», 1959, № 14, с. 61.

⁴¹ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 82.

⁴² M. Selâheddin. Bir türk diplomatının..., с. 18; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 83.

⁴³ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 83; С. Baуsun. Mustafa Reşit paşa, с. 7.

⁴⁴ S. Kuneralp. Bir osmanlı diplomatı Kostaki Musurus paşa. 1807—1891.— «Belleten». Т. 34. Ankara, 1970, № 135, с. 422.

⁴⁵ *Tarihi Lütfi*. Т. V, с. 118—119.

⁴⁶ «*Takvimi Vekayi*» (1837). № 157 (цит. по: R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 95).

⁴⁷ M. Selâheddin. Bir türk diplomatının..., с. 19; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 97.

⁴⁸ С. С. Татищев называет декабрь. См.: С. С. Татищев. Внешняя политика..., с. 413.

⁴⁹ Д. Г. Розен. История Турции. Ч. I, с. 279—280, 294—295.

⁵⁰ С. Baуsun. Mustafa Reşit paşa, с. 8.

⁵¹ *İslâm ansiklopedisi*. Ч. 98, с. 702; С. Bilsel. Tanzimatın harici siyaseti.— *Tanzimat*. Istanbul, 1940, с. 35.

⁵² R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 115.

⁵³ Текст см.: R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 84—93; перевод и оценку докладной записки см.: Н. А. Дулина. Докладная записка (ляиха) Мустафы Решида паши султану Махмуду II.— Письменные памятники Востока. М., 1981, с. 30—46.

⁵⁴ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 126.

⁵⁵ Текст договора см.: Muahedati Umumiyeti mecmuasi. Т. 1. Istanbul, 1294 (1877), с. 271; а также: J. С. Hurewitz. Diplomacy in the Near and Middle East. Т. 1. Princeton, 1956, с. 110—111.

⁵⁶ Подробнее о договоре см.: Н. А. Дулина. Англо-турецкий договор 1838 г. и его влияние на экономическое развитие Османской империи.— «Народы Азии и Африки». 1976, № 3, с. 69—80.

⁵⁷ *Tarihi Lütfi*. Т. V, с. 111—112; R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 129.

⁵⁸ См.: Н. А. Дулина. Турецкая дипломатия в период турецко-египетского конфликта 1831—1841 гг.— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (ПП и ПИКНВ) X годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1974, с. 19—22.

⁵⁹ R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 150—151.

⁶⁰ I. Testa. Recueil des Traités de la Porte Ottoman avec les Puissances Etrangères. Т. II. P., 1872, с. 417; С. Горяинов. Босфор и Дарданеллы. СПб., 1907, с. 45.

⁶¹ Точная дата возвращения в Стамбул неизвестна. 12 августа 1839 г. Мустафа Решид еще беседовал в Лондоне с Пальмерстоном (см.: Fr. Ed. Bailey. British Policy and the Turkish Reform Movement. Cambridge, 1942, с. 271). Переезд в Стамбул занял не менее месяца.

⁶² R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 161.

⁶³ Рукописный ответ Мустафы Решида на памфлет М. Дестриля (M. Destrihes. Confidences sur la Turquie. P., 1855). Цит. по: R. Kaуnаr. Mustafa Reşit paşa..., с. 165).

- ⁶⁴ St. J. Shaw. The Central Legislative Councils in the XIXth Century Ottoman Reform Movement.— «International Journal of Middle East Studies». L., 1970, № 1, с. 58. См. также: С. В а у с у н. Mustafa Reşit paşa, с. 12.
- ⁶⁵ С. В а у с у н. Mustafa Reşit paşa, с. 12.
- ⁶⁶ Fr. Ed. Bailey. British Policy..., с. 271.
- ⁶⁷ См.: Н. А. Дулина. О программе реформ Мустафы Решида паши (1838—1858 гг.) см. ПП и ПИКНВ, XII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1976, с. 12—17.
- ⁶⁸ См.: Ed. Engelhardt. La Turquie et le Tanzimat. Ч. II. P., 1882, с. 37.
- ⁶⁹ N. Milev. Rechid pacha et la réforme ottomane.— «Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte». Т. II. Тетр. 3. В., 1912, с. 382—398.
- ⁷⁰ Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, с. 32.
- ⁷¹ А. Дебидур. Дипломатическая история Европы. Перев. с франц. Т. I. М., 1947, с. 413; С. В а у с у н. Mustafa Reşit paşa, с. 13; С. Bilsel. Tanzimatın harici siyaseti, с. 16.
- ⁷² А. Д. Новичев. История Турции. Т. III. Ч. 2, с. 128; Fr. Ed. Bailey. British Policy..., с. 201.
- ⁷³ Islâm ansiklopedisi. Ч. 98, с. 702.
- ⁷⁴ Р. Каунаг. Mustafa Reşit paşa..., с. 392—393, 492.
- ⁷⁵ См.: И. М. Смиланская. Крестьянское движение в Ливане в первой половине XIX в. М., 1965, с. 84—121.
- ⁷⁶ Р. Каунаг. Mustafa Reşit paşa..., с. 396—397.
- ⁷⁷ Fr. Ed. Bailey. British Policy..., с. 212; Р. Каунаг. Mustafa Reşit paşa..., с. 403—406.
- ⁷⁸ Р. Каунаг. Mustafa Reşit paşa..., с. 407.
- ⁷⁹ А. Д. Новичев. История Турции. Т. III. Ч. 2, с. 135; Ed. Engelhardt. La Turquie..., с. 79.
- ⁸⁰ Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, с. 94—95; E. Z. Karal, Osmanlı tarihi. Т. VII, с. 119; Ed. Engelhardt. La Turquie..., с. 75.
- ⁸¹ А. Д. Новичев. История Турции. Т. III. Ч. 2, с. 136—198; Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, с. 97; Ed. Engelhardt. La Turquie..., с. 79—80.
- ⁸² С. В а у с у н. Mustafa Reşit paşa, с. 16.
- ⁸³ Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, с. 103—108.
- ⁸⁴ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. VI, с. 281.
- ⁸⁵ Ф. Ш. Шабанов. Государственный строй и правовая система Турции в период Танзимата. Баку, 1967, с. 106—107.
- ⁸⁶ Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, с. 117—120; С. С. Татищев. Внешняя политика..., с. 613; S. Künegalp. Big osmanlı diplomati..., с. 428—429.
- ⁸⁷ Биограф Мустафы Решид-паши Дж. Байсун сообщает о тезкере, составленном Мустафой Решидом в связи с Великой французской революцией, в котором он высказывал положительное отношение к ней (см.: С. В а у с у н. Mustafa Reşit paşa, с. 16). Тезкере напечатано в кн.: Ali Fuad bey. Ricali muhimme-i siyasiye. Istanbul, 1928. Книга оказалась для нас недоступной.
- ⁸⁸ Ed. Engelhardt. La Turquie..., с. 85.
- ⁸⁹ Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, см. также: Революции 1848—1849. Т. I. М., 1952, с. 815.
- ⁹⁰ С. В а у с у н. Mustafa Reşit paşa, с. 17; Islâm ansiklopedisi. Ч. 98, с. 703.
- ⁹¹ Ed. Engelhardt. La Turquie..., с. 86.
- ⁹² См.: Революции 1848—1849. Т. I, с. 815—816.
- ⁹³ История дипломатии. Т. I. М., 1959, с. 589; Революции 1848—1849. Т. II, с. 194—196.
- ⁹⁴ А. Ф. Миллер. Краткая история Турции. М., 1948, с. 76. См. также: Fr. Ed. Bailey. British Policy..., с. 271—276, 280—286; N. Milev. Rechid pacha..., с. 382—398; Ed. Engelhardt. La Turquie..., с. 43—140; Cevdet Paşa. Tezakir. № 10, Ankara, 1953, с. 76—82; Н. А. Дулина. Отношение Мустафы Решид-паши к проблеме статуса христианского населения Османской империи.— Тюркологический сборник 1976. М., 1978, с. 66—74.

⁹⁵ См.: Революции 1848—1849, с. 196—198; С. С. Татищев. Внешняя политика..., с. 598; Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, с. 135, 139.

⁹⁸ См.: К. Маркс. Русская политика в отношении Турции.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 9, с. 171, 584—585; История дипломатии. Т. I, с. 589.

⁹⁷ Дипломатический словарь. Т. III. М., 1964, с. 356—357.

⁹⁶ С. Bilsel. Tanzimatın harici siyaseti, с. 35.

⁹⁹ Л. С. Семенов, В. И. Шеремет. Внешнеэкономические связи Турции эпохи Крымской войны.— «Вестник ЛГУ. История — языковедение — литература». Вып. 3. Л., 1973, с. 47; Ed. Engelhardt. La Turquie..., с. 99—101; М. А. Ubicini. Lettres sur la Turquie. Ч. I. P., 1853, с. 319; E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. VI, с. 205.

¹⁰⁰ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. VI, с. 99, 103.

¹⁰¹ Общество «Энджюмени даныш» («Encümeni danış») — своего рода академия, созданная в июле 1851 г. Главная цель его — написание учебников для университета, который предполагалось открыть в те годы.

¹⁰² С. В а у с и н. Mustafa Reşit paşa, с. 18—19.

¹⁰³ Там же, с. 19.

¹⁰⁴ Г. В а м б е р и. Очерки жизни..., с. 124—125.

¹⁰⁵ St. J. S h a w. The Central Legislative Councils..., с. 63.

¹⁰⁶ См.: Е. В. Т а р л е. Крымская война. Т. I. М.—Л., 1950.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ См.: Е. В. Т а р л е. Крымская война. Т. I, с. 185—186, 189—194 и др.

¹⁰⁹ См.: К. Б. Виноградов. Фердинанд Лессепс и строительство Суэцкого канала. — «Вопросы истории». 1969, № 11, с. 139—154; Н. А. Ерофеев. Англо-французская борьба за Суэцкий канал (1854—1875).— Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957, с. 590—614; В. Б. Луцкий. Новая история арабских стран. М., 1966, с. 136—139; Д. Г. Розен. История Турции. Ч. II, с. 147—150; E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. VI, с. 90—94, 264.

¹¹⁰ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. VI, с. 93—94.

¹¹¹ Текст ляхи см.: Cevdet paşa. Tezakir. № 10, с. 76—82. См. также: E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. VI, с. 7—8, 22.

¹¹² İslâm ansiklopedisi. Ч. 5, 1941, с. 337. На решение султана назначить Мустафу Решид-пашу великим везиром, очевидно, оказала влияние протекция английского посла в Стамбуле С. Каннинга. Англия в то время вместе с Австрией выступала против объединения Дунайских княжеств, что было выгодно Турции. См.: W. E. M o s s e. The Return of Reshid Pasha. An Incident in the Career of Lord Stratford de Redcliffe.— «The English Historical Review». 1953, № 269, с. 546—573.

¹¹³ История дипломатии. Т. I, с. 589.

¹¹⁴ В. Я. Гросул, Е. Е. Чертан. Россия и формирование Румынского независимого государства. М., 1969, с. 83—100.

¹¹⁵ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Т. VI, с. 53—58.

¹¹⁶ M. S e l â h e d d i n. Bir türk diplomatının..., с. 219.

¹¹⁷ Записки Михаила Чайковского (Мехмед-Садык-паши). Пер. с польск.— «Русская старина». Т. 103. СПб., 1900, с. 222—224.